

Важно отметить также принцип экстерриториальности действия правового режима, который заключается в том, что льготы и преференции действуют не по принципу субъектов хозяйствования, действующих на одной территории, а резидентов одной компании – ПВТ. Видя успех белорусского ПВТ, соответствующее законодательство, стимулирующее сектор разработки компьютерных программ, принято и в России, и на Украине, а также в Грузии, Молдавии, Киргизии. Кстати, во всех этих странах также пошли по пути «экстерриториальности», то есть поддержка для развития оказывается не отдельному анклаву, «резервации», а всему сектору. Делается это для того, чтобы высокие технологии оказывали стимулирующее воздействие на всей территории страны. Реализация принципа «экстерриториальности» стала возможной в связи с развитием телекоммуникаций и особенно интернета.

Новые перспективы для развития ПВТ появились в связи принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8[»] О развитии цифровой экономики “, направленный на дальнейшее развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики в стране, который вступил в силу 28 марта 2018 года. Данный нормативный правовой акт продлил срок действия специального правового режима Парка высоких технологий до 1 января 2049 г. Декрет № 8 содержит целый ряд новаций. В частности, значительно расширяется перечень видов деятельности резидентов Парка, связанных с развитием не только программного обеспечения, но и встраиваемых программно-аппаратных комплексов, а также сервисно – маркетинговой деятельности в сфере ИТ и др. Предусматривается также комплекс налоговых преференций, направленных на развитие продуктовой модели развития ИТ – сферы. В числе нововведений Декрета №8 относятся новации международного уровня, регулирующие правоотношения по использованию перспективных технологий блокчейн и цифровых знаков (токенов). Эти и другие новации привели к качественным изменениям и значительному увеличению количественных показателей развития ИТ-индустрии. (Сообщение пресс-службы Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.2018).

Информационная безопасность и понятие справедливости как основа авторского права

Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

Информационная безопасность в её разнообразных аспектах (в том числе в контексте теории *справедливости* как основы *авторского права*) приобретает особую актуальность в современных условиях. Приобщение к передовым достижениям инновационных технологий, как в мировом масштабе, так и в нашей стране, идёт с большой интенсивностью. При этом нравственно-правовая составляющая не всегда успевает гибко реагировать на происходящие изменения. С помощью научно-технических инноваций возникают новые возможности корыстных злоупотреблений, с очевидностью нарушающих основополагающие критерии *справедливости*. Особенно явственно это проявляется в сфере *авторства* научных, философских, художественных текстов, других произведений. Приведение в соответствие правовых и морально-этических аспектов в указанной области является важной составляющей *информационной безопасности*.

Не вызывает сомнений, что хотя научно-технический прогресс вносит свои коррективы в конкретных условиях, общее содержание понятия *справедливости* в его этико-философских аспектах сохраняется во вполне традиционном выражении. Ещё древнегреческий мудрец Аристотель определял эту категорию как равное пропорциональное соотношение «действия» и «претерпевания» (за добро воздавать добром и за зло, соответственно, злом) и связывал её с юридическими нормативными актами: «Справедливость... – такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как повелевает закон» [1, с. 43]. Именно в этой плоскости в настоящее время и проявляется с особой остротой проблема обеспечения *информационной безопасности*.

С точки зрения *авторского права*, происходящая всеобщая компьютеризация, распространение мобильной сотовой связи с использованием Интернет-ресурсов – раскрывают широкие возможности для разнообразных нарушений, которые не встречались в доинформационную эпоху. К примеру, в свободном доступе находятся многочисленные произведения развлекательного жанра массовой культуры, «пиратские» копии музыкальных видеоклипов, новые художественные фильмы... Аналогично, в научной сфере, в том числе философско-гуманитарного профиля, легко можно «скачать» чужой текст и опубликовать его под своей фамилией. (Именно так, сплошь и рядом, происходит «подготовка» студенческих докладов и рефератов, «разработка» курсовых проектов). Привычка к плагиаторству, сформировавшаяся за годы учёбы, переносится впоследствии в профессиональную деятельность инженерно-технического

специалиста. Вместо того, чтобы самостоятельно производить сложные вычисления, значительно проще взять чужой уже готовый технический проект и предложить его как собственные разработки. К сожалению, часто случается, что этот проект создавался для иных погодноклиматических условий, имеет недостаточные нормы прочности и прочие показатели. Результатом становятся участвовавшие аварии, техногенные катастрофы: рушатся аквапарки и торговые центры, разбиваются авиалайнеры, прорываются теплоцентрали... Всего этого можно было бы избежать, если бы инженерно-технический специалист ещё в годы вузовской подготовки научился работать самостоятельно и достаточно квалифицированно, получать оценки по *справедливости*, использовать передовые *информационные технологии* «в мирных целях», уважая усилия другого человека, выраженные в требованиях *авторского права*.

С началом «компьютерной эры» законодательные органы, в том числе в нашей стране, озаботились приведением нормативной базы *авторского права* в соответствие с общепринятыми принципами *справедливости*, призванными защитить интересы творческих людей в разных областях, поощрить их дальнейшую созидательную активность. Были конкретизированы адекватно критериям *справедливости* соответствующие положения юридических актов. В частности, статья 138 Уголовного кодекса Республики Беларусь (от 15.08.1997 года) «Нарушение авторского права, смежных и изобретательских прав» даёт следующую этико-правовую дефиницию: «Выпуск под своим именем произведения науки... , присвоение авторства на такое произведение... , а равно принуждение к соавторству – наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом, либо влечёт применение мер общественного воздействия» [2, с. 98]. Закон Республики Беларусь от 16.05.1996 г. № 370-ХІІІ, в редакции от 11.08.1998 г. № 194-3, с изменениями и дополнениями от 04.01.2003 г. № 183-3 «Об авторском праве и смежных правах» чётко регламентирует объекты *авторского* и *смежного* права, проводит между ними строгую градацию: «Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)» [3, с. 5]. Подобный подход позволяет более эффективно реализовать принципы *справедливости* применительно к самым разным конкретным сферам деятельности.

Особое внимание уделяется возможности защиты *интеллектуальной собственности* со стороны разного рода

правообладателей. С этой целью разграничиваются *имущественные* и *личные неимущественные* авторские права. В новой редакции законодательство позволяет передавать другим пользователям (например, издательству) эти права по *договору*. В случае необходимости это даёт такого рода вторичным пользователям возможность предпринимать меры по обеспечению *авторских прав*, со своей стороны. Содержание указанного договора тоже необходимо привести в соответствие с общими критериями *справедливости*. Этому посвящается Статья 26 [3, с. 184 - 185], которая чётко продумывает в количественном отношении размер и порядок вознаграждения, которое должен получить создатель произведения от пользователя.

В случае, если кто-то вопреки принципам *справедливости* незаконно присвоил чужое произведение (совершил плагиат), обладателю «исключительных прав» предоставляется возможность самому выбрать способ их защиты. По желанию он может в судебном порядке как взыскать незаконно полученный доход от использования его произведения, так и требовать компенсацию от 10 до 50 минимальных заработных плат. В настоящее время максимальный уровень компенсации увеличился с 50 до 50 000 (пятидесяти тысяч) базовых величин. Об этом гласит Статья 40 «Защита авторского и смежных прав», пункт 2: «Правообладатели вправе требовать: ... возмещения убытков, включая упущенную выгоду; взыскания дохода, полученного нарушителем... вместо возмещения убытков; выплаты компенсации в сумме от 10 до 50 тысяч базовых величин... вместо возмещения убытков или взыскания дохода... Указанные... меры применяются по выбору правообладателя» [3, с. 249]. Проблема состоит в том, что точное исчисление незаконного дохода может вызывать значительные трудности. К примеру, в цифровую эпоху книга часто доходит до потребителя в виде электронной копии. Даже на бумажном носителе её могут реализовать через множество магазинов розничной торговли по разной цене в зависимости от спроса. Во всех подобных случаях возможности субъекта *авторского права* требовать произвольную компенсацию значительно расширили правовые аспекты *информационной безопасности*, предоставили средства более эффективного осуществления принципов *справедливости*.

На основе сказанного можно сделать вывод, что этико-философская теория *справедливости* продолжает развиваться в своих прикладных аспектах, в том числе в свете проблем защиты *авторского права* в информационно-цифровую эпоху, как важная составляющая *информационной безопасности*.

Литература

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика. – М., 1978.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Текст с изм. и доп. по состоянию на 15 августа 1997г. – Мн.: Амалфея, 1997.
3. Лосев С.С. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском и смежном правах». – Минск: Дикта, 2007.